

Ю.В. Гулюта
К проблеме определения символа

Символ как объект исследования привлекает к себе внимание мыслителей начиная с глубокой древности. Ему посвящено много трудов как отечественных, так и зарубежных авторов. Исследуя символ, ученые так или иначе стараются дать определение столь сложному феномену. Мы же, проанализировав имеющиеся дефиниции, попытались их обобщить и вывести свою.

В настоящее время намечены 2 основные тенденции в исследовании символа: знаковая, где признается знаковая природа символа, и маргинальная, где отрицается знаковость изучаемого феномена. Анализ сложившихся тенденций в области символизма позволяет нам утверждать, что символ является знаком. Следовательно, называя символ знаком, мы приписываем ему ряд качеств, характерных для знака.

Стоит отметить, что символ заимствует у знака двойственную природу. Символ состоит из символизируемого и символизирующего, связь между которыми носит ассоциативный характер. Символизируемым в символе является отрезок метафизической реальности. Под метафизической реальностью мы понимаем мир интеллигибельных сущностей, имеющих сакральный характер. В качестве символизирующего выступает графическая, акустическая форма слова, если речь идет о языковых символах-знаках, или же вещь, предмет, отсылающий нас к специфическому содержанию.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий бинарность исследуемого феномена. Змея, помимо того, что она является червеобразным пресмыкающимся, может символизировать вечность, бессмертие, здоровье, силу, мудрость, с одной стороны, и зло, коварство и прочие негативные качества – с другой. Сама змея как объект реальной действительности или же слово «змея» в данном случае является символизирующим, а бессмертие, здоровье, сила, мудрость, зло, коварство и прочее – символизируемым. Какой бы символ мы ни рассматривали, мы непременно сможем расчленить его на два плана. Как мы видим, символ способен сочетать в себе ряд смыслов.

Если же мы вновь обратимся к языковому знаку (в нашем примере «змея»), то увидим, что он не способен сочетать в себе и половины тех смыслов, которые закрепились в символе. Данный знак обладает одним значением, которое мы называ-

ем денотативным, или лексическим. Денотативное значение лексемы «змея» сводится к следующей дефиниции: пресмыкающееся чешуйчатое животное от 8 см до 10 м, иногда ядовитое. И как бы мы ни старались расширить дефиницию данного знака, мы все равно будем оставаться в рамках денотата.

Отметим, что денотативное значение лексемы «змея» тождественно в разных языках, символическое же различно. Так, например, змея у народов Тропической Африки символизирует бессмертие, потому что ежегодно сбрасывает шкуру и обрастает новой. Это свидетельствует о постоянном перерождении и воскрешении. В Европе змея является символом зла, в ведьмовские зелья входили компоненты мяса или кожи змеи. В эпоху Средневековья убийство гадюки считалось благородным делом, вспомним также библейский миф о змии-искусителе.

Формирование символического поля зависит от территориальных особенностей и культурных различий. Хотя это не единственный показатель, влияющий на характер символических смыслов. Одним из важных параметров также является временное ограничение. Крокодил в Древней Руси был символом речного дна, владыка воды, а в наши дни он символизирует обман и лицемерие. И именно поэтому выражение «крокодиловы слезы» носит негативную коннотацию – лживые слезы.

Итак, мы можем утверждать, что символ, являясь по своей природе знаком, в отличие от языкового знака способен сочетать в себе множество смыслов, зачастую полярных. На характер данных смыслов влияют территориальные и временные показатели. Не стоит забывать, что форма выражения символа – это языковой знак (предмет окружающей действительности), и именно поэтому любой символ помимо символических смыслов также включает в себя денотативное значение своей формообразующей единицы.

Почему возможно существование нескольких значений в символе и только одного (редко 2, 3 и более) в обычном знаке? Отличие в объемах информации исследуемых феноменов объясняется следующим фактом: знак обладает значением, символ – смыслом. Рассмотрим, в чем заключается существенное отличие значения от смысла.

Прежде всего следует отметить, что в традиционной семантике значение, вслед за Г. Фреге, понимается как денотат, а именно предмет или класс предметов, который обозначается конкретной словоформой. Лексическое значение не представляет собой какой-либо особой сущности, отличной от энциклопедического знания о предмете, оно является частью последнего, общеизвестной для говорящего коллектива. Лексическое значение слова, понимаемое как закрепленное знаком отражение действительности, есть сжатое, концентрированное общеизвестное знание о предмете номинации, присущее обществу в конкретный момент его развития [1]. Иначе говоря, значение слова есть не что иное, как лексическое значение, данное в толковом словаре. Смысл же намного шире значения. На эту широту указывают исследователи Огден и Ричардс, приписывая смыслу субъективный образ, возникающий при понимании текста.

Ч. Пирс и Ф. де Соссюр отмечали, что в основе символа лежат ассоциативные связи. А выработка ассоциаций – процесс сугубо личный, связанный с деятельностью нашей психики. В данном случае мы также не можем не вспомнить классиков психоанализа. Если ребенка в детстве укусила змея, он может об этом забыть. Но этот факт станет достоянием бессознательного, и, возможно, этот человек, став взрослым, будет бояться змей. Змеи для него будут иметь негативную коннотацию. Респектабельный человек, предпочитающий портмоне из змеиной кожи, может ассоциировать змею с высокой ценой, превосходным качеством. Для него змея может стать символом Hi-Fi. Эти коннотации и возможные другие не являются семами денотативного значения, они суть элементы символического поля. Итак, символические смыслы намного богаче и разнообразнее значения знаков именно потому, что в процессе смыслопорождения участвует человек с его индивидуальным опытом.

Символы обладают надтекстовыми смыслами, знать которые невозможно. Мы можем только попытаться интерпретировать эти смыслы, ссылаясь на нашу интуицию. И именно поэтому знак в первую очередь связан со знанием, символ же отсылает нас к пониманию. Значение знака не нужно понимать, соглашаться с ним или нет. Его нужно зазубрить, принять как данность. Символические смыслы в полном объеме знать нельзя. У каждого человека могут быть различные ассоциации относительно символизирующего, большинство из них похожи, но также будут и специфические смыслы, чуждые обществу. В этом случае человек может только попытаться интерпретировать эти смыслы, понять их.

Итак, можно сказать, что символическое значение улавливается интуитивно. Здесь нет никаких законов и норм, мы всего лишь полагаемся на собственный опыт. Таким образом, говоря об интерпретации символов, мы всегда обращаемся к новому смыслопорождению символа. Знак же остается знаком определенного отрезка действительности неизменно, он не рождается заново, он всего лишь воспроизводится вновь.

Как уже было сказано, знак аккумулирует в себе 1–3 значения, символ же – множество смыслов. Стоит заметить, что об этом уже в античности говорил Аристотель. Изучив и систематизировав знания, относящиеся к проблеме символа, он пришел к выводу, что символ содержит в себе целый ряд смыслов, не сводимых друг к другу, но сливающихся в нем. И именно поэтому символ нельзя истолковывать однозначно.

Данные размышления позволяют нам утверждать, что символ – феномен индивидуальный, поскольку зависит от личности познающего субъекта. Но как тогда быть с теми символическими смыслами, которые едины для целого сообщества? Например, в русской культуре лебедь (для большинства носителей языка) является символом верности. В данном случае индивидуальное нивелируется общественным.

Попробуем представить себе символ как некую полевую структуру. Под «полем», вслед за О.С. Ахмановой, мы понимаем совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающую определенную область человеческого опыта [2]. В данном определении совмещается ряд параметров: социальная среда, в которой находится человек, средства, которыми он оперирует, помогающие ему существовать в социуме. Иначе говоря, поле символа – совокупность всех символических смыслов и отношений между ними.

Поле имеет ядро – постоянные смыслы и периферию – смыслы переменные. Если бы мы утверждали, что символ – явление сугубо индивидуальное, мы бы не могли говорить о его национальной специфике. Ведь тогда бы даже в рамках одной культуры люди интерпретировали символы по-разному. Но благодаря тому, что сознание человека, несмотря на свою индивидуальность, носит и общественный характер, мы можем говорить о ядерных компонентах символа. Так, для русского человека белый цвет символизирует чистоту, невинность, непорочность. Эти качества составляют ядро данного символа, потому как идентифицируются большей частью сообщества. Периферией же могут являться следующие семы: смерть, трусость, бесплотные существа, для кого-то разлука, дом для душевно-

больных и т.п. Эти смыслы как раз и носят индивидуальный характер. Выражаясь языком К.Г. Юнга, ядро зиждется на архетипах, коллективном опыте, периферия же – на индивидуальном. Таким образом, получается, что символ – феномен действительно противоречивый, так как способен сочетать в себе символы как общественные, так и индивидуальные.

Как уже было отмечено, символ заимствует у знака ряд характеристик. Так, например, он заимствует номинативную функцию, т.е. при помощи символов-знаков мы называем, определяем действительность, потому что символ прежде всего есть слово. Всякий образ и всякий символ, как бы сложен и труден он ни был, мы называем, и, следовательно, уже по этому одному он есть слово, входит в описание как слово, да и не мог бы войти иначе [3].

Знак и символ осуществляют одну и ту же функцию. Но не стоит думать, что результат реализации данной функции у этих феноменов одинаков. Так, например, языковой знак «верность» и символ «лебедь(и)» охватывают разные сегменты окружающего мира.

Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова: «Верность (верный) –

- 1) соответствующий истине, правильный, точный;
- 2) несомненный, неизбежный;
- 3) надежный» [4].

Используя в речи символ «лебедь», мы подразумеваем такое понятие, как верность, правильнее сказать – актуализируем именно этот смысл. Но это не та верность, о которой написано на страницах толковых словарей. Лебедь символизирует собой божественную, неземную любовь, которая позволяет забыть обо всем и наслаждаться каждой минутой, проведенной вместе. Это любовь, потеря которой ведет к неминусимой гибели.

Таким образом, символ, как и языковой знак, называет и тем самым структурирует действительность, но, как видно из примера, действительность более высокого уровня.

Далее остановимся на следующем отличии символа от знака: это естественность/искусственность происхождения. Известно, что знаки создаются обществом с определенной целью – называние конкретного элемента действительности. В данном случае речь идет об искусственных семиотических системах, например знаки дорожного движения, азбука Морзе и т.п. Язык также семиотическая система, но естественная по происхождению. Появление языка – реакция общественной деятельности неандертальцев. Общежитие перволюдей привело к потребнос-

ти обмениваться информацией. Первые слова носили междометный, подражательный характер (подражание звукам природы и т.п.). В этом и заключается естественность происхождения языка. Но для того чтобы сегодня человек овладел языком, он должен сознательно его учить. В младенчестве ребенку, указывая на вещь, называют имя данной вещи. Мы можем констатировать, что языковые знаки целенаправленно усваиваются участниками коммуникации, несмотря на то, что способность усваивать эти знаки является естественной, врожденной. Более того, данные знаки усваиваются уже с определенным, заданным языковым значением.

С символом все обстоит иначе: он появляется тогда, когда этого требует определенная ситуация, контекст. Любой знак может стать символом. Необязательно говорить влюбленным, что роза – символ любви. Каждый из них это чувствует. Роза, растущая в огороде, всего лишь знак, но роза, подаренная возлюбленной, есть символ. Знаки усваиваются человеком: заучиваются, запоминаются, символ же постигается интуитивно. Есть вещи, которые очень сложно выразить словами, потому что слова не передают той гаммы чувств, которая заложена в символе.

Символ рождается в процессе человеческого творчества. Творчество в данном случае понимается нами очень широко, а именно как речемыслорождение. И именно потому, что символ является продуктом специфической человеческой деятельности, он содержит в себе все те переживания, которые сопутствовали демиургу в ходе создания символа.

Также хотелось бы отметить, что символ, исходя из всех перечисленных выше характеристик, подталкивает человека к глубокой мысли, крождению новых идей. М.К. Мамардашвили, рассуждая о специфике философии, отмечал, что она подобна творческому акту, который, вспыхивая, опосредует собой новое творчество, другие творческие акты. Нам кажется уместным спроецировать данное высказывание не только на философию, но и на исследуемый нами феномен «символ», потому что появление символа всегда есть творческая деятельность индивидуума, направленная на расширение горизонтов нашего мира.

Итак, мы проанализировали символ на предмет его сходства со знаком, попытались выявить ряд отличий, что привело нас к следующему выводу. Символ – это прежде всего знак. Называя символ знаком, мы утверждаем, что его природа носит двухплановый характер, а именно: он состоит из символизируемого и символизирующего. Еще одной важной чертой символа является его полевая структура, которая позволяет вклю-

чать в себя множество нередко противоположных смыслов. Символ неконвенционален, потому что его рождение носит естественный характер. Именно эта черта исследуемого нами феномена дает возможность говорить о том, что смысл символа можно познать только интуитивно. Г. Почепцов также отмечает, что «символизм привлек внимание к возможному пути вслед за символом, к пути интуитивному, а не только рациональному» [5].

Следует также подчеркнуть, что интерпретация символа зависит от ситуации, в которой данный феномен интерпретируется, от времени интерпретации, а также (что является, пожалуй,

самым главным) от личности самого интерпретатора. В силу психологических, возрастных, гендерных, этнических особенностей один символ может быть понят различно разными людьми. Символ – это отпечаток внутренне-переживаемого опыта человека, и поэтому его интерпретация носит больше индивидуальный характер, чем общественный.

Итак, под символом мы будем понимать естественный, интуитивно постигаемый полисемичный знак, сочетающий в себе индивидуальные и наряду с этим общественные смыслы, отсылающий познающего субъекта к метафизической реальности.

Литература

1. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
3. Флоренский П.А. Наука как символическое описание // Флоренский П.А. Соч. – М., 1990. – Т. 2.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997.
5. Почепцов Г.Г. История русской семиотики до и после 1917 года : учебно-справочное издание. – М., 1998.